

Ответственность единоличного исполнительного органа за причиненные его действиями убытки

А. М. Моисеев

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: moiseev.andrey.1982@mail.ru

О. В. Калинина

помощник юриста в международной компании PwC Legal CIS B.V.

Адрес: Бизнес-центр «Белая площадь», 125047,

Москва, ул. Бутырский Вал, д. 10.

E-mail: kalininaolgavict@yandex.ru

Liability of the Sole Executive Body for the Actions Caused His Losses

A. M. Moiseev

PhD of Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,

Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: moiseev.andrey.1982@mail.ru

O. V. Kalinina

Assistant Lawyer in the International Company PwC Legal CIS B.V.

Address: Business Center "White Square", 10 Butyrskiy Val,

Moscow, 125047, Russian Federation.

E-mail: kalininaolgavict@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрыты основания привлечения к ответственности единоличного исполнительного органа в обществе. Рассмотрены подходы к пониманию сущности органа юридического лица. Раскрыты основополагающие принципы деятельности руководителя общества, выражающиеся в его добросовестном и разумном поведении, а также в возмещении убытков обществу в случае их нарушения. Приведена правоприменительная практика по взысканию убытков с руководителя общества и сделан ее практический анализ. Рассмотрены внесенные поправки в статьи Гражданского кодекса, касающиеся привлечения к ответственности лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица. Сделаны общие выводы и даны комментарии относительно данного института.

Ключевые слова: юридическое лицо, единоличный исполнительный орган, акционерное общество, принцип добросовестности, принцип разумности, действие лица, сбор информации, анализ информации, доказательства, экономическая целесообразность, бездействие лица, убытки, ответственность, иск о возмещении убытков, предпринимательский риск.

Abstract

The article describes the foundation of the accountability of the sole executive body in the society. The approaches to understanding of essence of the legal entity. Revealed the fundamental principles of the Manager of the company, reflected in its good faith and reasonable conduct and to award damages to society in case of their violation. Given law enforcement practice in the recovery of damages from the head of the society and made its practical analysis. Considered amendments to the article of the Civil code relating to the prosecution of the persons having the actual ability to determine actions of a legal entity. Shared conclusions and the comments regarding the institution.

Keywords: legal entity, sole executive body, joint stock company, the principle of good faith, the principle of reasonableness, individual, information gathering, information analysis, evidence, economic feasibility, the inaction of the person, damages, liability, claim for damages, entrepreneurial risk.

Сегодня все большее количество судебных дел в сфере гражданского права касается вопросов привлечения руководителей компаний к ответственности за причиненные их действиями убытки. Данная тенденция обусловлена масштабным развитием бизнеса в условиях рыночной экономики, где все большее количество фирм объединяются в холдинги, создавая при этом ступенчатую структуру по выводу активов из общества. В большинстве случаев кредиторами подаются иски в арбитражный суд на руководителя общества, однако возможны случаи привлечения и иных органов управления в корпорации. Стоит отметить, что контроль со стороны законодателя с каждым годом ужесточается.

Обращаясь к научной доктрине, можно отметить дискуссию на протяжении длительного времени о правовой природе органов управления корпорации. Имеется несколько подходов и несколько точек зрения к пониманию сущности органа юридического лица.

«Орган юридического лица рассматривается как его представитель, который действует от имени общества на основании закона и устава, а потому не нуждается в доверенности, и орган юридического лица рассматривается как его структурно оформленная часть, которая не является самостоятельным субъектом права, а только особым механизмом реализации правосубъектности юридического лица. Первая концепция, которой придерживались видные юристы прошлого столетия И. В. Шерешевский, Д. М. Чечот, С. Н. Братусь, Г. Ф. Шершеневич, в настоящее время не получила широкого распространения в российской науке и правоприменительной практике» [3. – С. 372].

Данная дискуссия сохраняет свою актуальность и до сих пор. Многие юристы высказывают различное мнение насчет того, является ли единоличный исполнительный орган самостоятельным субъектом права.

Так, Г. В. Цепов ссылается на то, что «директор не является и не может являться частью общества, поскольку противоречит обществу в правоотношении по наделению пол-

номочиями действовать от имени и в интересах акционерного общества. Следовательно, лицо, выполняющее функции директора, допустимо считать особым представителем общества (представитель в широком смысле)» [12. – С. 188].

А. В. Габов отмечает, что «органы управления не способны нести какую-либо гражданско-правовую ответственность, поскольку не обладают имущественной обособленностью. Такую ответственность могут нести физические лица – члены органов управления юридического лица, а также лица, осуществляющие управление юридическим лицом по договору с ним (управляющая организация, управляющий)» [1. – С. 252].

На наш взгляд, концепция юридического лица как единого целого, где генеральный директор выступает лишь составной частью общества, но никак не самостоятельным субъектом права, наиболее логична. В этом можно убедиться исходя из анализа правоприменительной практики, поскольку, когда речь заходит об определении лиц, которые своими действиями причинили вред выгодоприобретателям общества, говорят не об ответственности органов общества, а об ответственности лиц, которые непосредственно входят в данные органы. Впоследствии к ответственности привлекается конкретное физическое лицо, но никак не органы самого общества. Так, данные выводы особенно заметны в свете доктрины «снятия корпоративной вуали», где конечным бенефициаром общества и его выгодоприобретателем может быть иное лицо, входящее в состав органов юридического лица. Таким образом, указанное лицо будет отвечать за причиненные убытки своим имуществом.

Далее будут рассмотрены принципы разумности и добросовестности генерального директора общества исходя из правоприменительной практики.

Так, стоит отметить, что законом не предусмотрена ответственность за все без исключения действия директора, которые повлекли негативные последствия. При рас-

смотреии судом дел о возмещении убытков истцом должен быть доказан не только факт наличия убытков у общества, но и факт неправомерных действий генерального директора общества, исключающий предпринимательские риски и иные основания.

Это означает, что негативные действия руководителя зачастую могут являться добросовестными, поскольку его деятельность сопряжена с определенным риском в случае принятия бизнес-решений, которые впоследствии могут оказаться плачевными для общества. Данные действия могут говорить либо о его неосмотрительности, либо профессиональной ошибке, но спорным будет являться вопрос, подлежит ли он в таком случае ответственности.

Так, в законе указано, что «лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа, несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные своими виновными действиями (бездействием), если иные основания не установлены федеральными законами» [11. – П. 2. – Ст. 71].

В приведенной выше формулировке содержится не одна, а две обязанности по отношению к руководителю общества – *обязанность действовать добросовестно и обязанность действовать разумно*. Стоит отметить, что между этими обязанностями есть существенные различия. Так, обязанность действовать добросовестно предполагает ведение бизнеса руководителем компании на честных условиях.

Принцип добросовестности относительно понятен, так как прямо указывает на применение санкции в случае его нарушения. Тогда можно сделать вывод, что в случаях явной заинтересованности директора в совершении сделки, сокрытия либо непредоставления нужной информации, совершения сделки без одобрения органов, непредоставления документов после прекращения своих полномочий, а также в случаях совершения действий, заведомо влекущих убытки для общества, руководителя данного общества можно привлечь к ответственности.

Недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, если он знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совер-

шения не отвечали интересам юридического лица [8].

То есть, для того чтобы доказать недобросовестность в действиях директора, нужно доказать, что лицо действовало с фактическим умыслом, заведомо осознавая последствия своих действий и предвидя наступление негативных последствий для общества.

А что в таком случае делать с обязанностью лица действовать разумно? Разумность, в свою очередь, предполагает профессионализм в действиях лица. В таком случае, если лицо будет действовать умышленно и во вред обществу, здесь не будет возникать вопросов по его основаниям привлечения к ответственности. Но как быть, если компания понесла убытки из-за неверного бизнес-решения руководителя, который действовал в рамках предпринимательского риска? Можно сказать, что и недосмотр руководителя за процессом выполнения его указаний, и неверный выбор упомянутого бизнес-решения для увеличения прибыли компании подпадают под обязанность руководителя действовать разумно, в интересах компании с применением его профессиональных качеств.

Анализируя перечень действий, которые законодатель относит к неразумным, в отношении директора можно предположить следующее. Для того чтобы его действия были признаны разумными, директор должен собрать и проанализировать всю необходимую информацию об обществе для принятия им решения, соблюсти все необходимые внутренние организационные процедуры в обществе.

Но данные действия из закона не отвечают на вопрос: в чем будет состоять экономическое обоснование действий директора по принятию им именно этого решения. Будут ли действия директора признаваться законными в том случае, если он предпринял все меры по получению, анализу и согласованию нужной информации с органами общества, но убытки все равно наступили? Ответствен ли он за целесообразный результат его решения?

Здесь следует обратиться к абзацу 2 пункта 1 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в

состав органов юридического лица», в котором говорится о предпринимательском риске директора общества: «...следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействий), так как возможность возникновения таких последствий сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности» [7].

Обратимся к правоприменительной практике. В одном деле суд отклонил иск к директору, который заключил договор займа с другим обществом. Истец утверждал, что заемные средства были возвращены частично и сделка являлась сделкой с заинтересованностью, которая не была одобрена в установленном порядке. Образовавшаяся задолженность, по мнению истца, должна была быть взыскана с директора в качестве возмещения убытков. Судом было установлено, что заявителем не было доказано, что директор действовал недобросовестно и неразумно, в ущерб интересам общества, что договор заключен на условиях, не соответствующих обычным условиям делового оборота [4].

Как было указано выше, негативные последствия, наступившие в период осуществления полномочий директора, сами по себе не могут свидетельствовать о недобросовестности или неразумности его действий, однако стоит сделать оговорку и добавить, что пока не будет доказано иное.

Следующим основанием, по которому также можно привлечь директора к ответственности, является обязанность директора по организации управления в компании.

Здесь следует обратиться к пункту 5 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62, где указано, что «в случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом

директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки.

При оценке добросовестности и разумности действий по выбору и контролю за действиями (бездействием) ... суды должны учитывать, входили или должны ли были, принимая во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица, входить в круг непосредственных обязанностей директора такие выбор и контроль» [7].

Здесь также встает вопрос: ответственен ли директор за действия своего подчиненного?

В данном деле суд отметил, что ответственность возлагается на лиц, профессионально ответственных за свое дело. В данном случае – бухгалтеров, которые ответственны за ведение бухгалтерского учета [5].

Также интересен вопрос делегирования объема полномочий директора своему подчиненному, который позволяет последнему совершать почти все действия в отношении общества. Можно ли признать такие действия директора разумными?

Данный вопрос был затронут в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 21 января 2014 г. № 9324/13 по делу № А1213018/2011. Здесь «судом было установлено, что директор выдал доверенность с объемом полномочий, фактически равным своим. Судом было отмечено, что в отсутствие какого-либо обоснования подобные действия единоличного исполнительного органа, не обусловленные характером и масштабом хозяйственной деятельности общества, не могут быть признаны разумными, т. е. соответствующими обычной деловой практике» [9].

Таким образом мы видим, что формально данные действия по делегированию фактически всех полномочий не запрещены законом, однако законодатель устанавливает следующую оговорку для руководителя общества: руководитель не может передать все свои полномочия третьему лицу и впоследствии не отвечать за действия данного лица в случае причинения убытков обществу. То есть разумность действий по делегированию полномочий данному лицу все равно должна будет быть им доказана.

Эта позиция также находит свое отражение в пункте 4 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федера-

ции от 30 июля 2013 г. № 62, в котором говорится, что «добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в надлежащем исполнении директором публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством» [7].

Ранее на практике в редких случаях в качестве соотчетчиков привлекались члены совета директоров, что, скорее всего, можно обосновать тем, что в обороте установилась позиция, по которой иски о возмещении убытков следует предъявлять непосредственно директору как лицу, выполняющему функции представительного органа юридического лица.

В данном деле иск был предъявлен солидарно к генеральному директору и членам наблюдательного совета в связи с тем, что, по мнению истцов, недвижимое имущество общества было сдано в аренду по цене, значительно более низкой по сравнению с рыночной [10].

Судом было установлено, что «каких-либо доказательств, свидетельствующих о наличии офферт третьих лиц на заключение арендных сделок по указанной истцом рыночной цене, обществом в материалы дела не представлено. Само по себе существование в спорный период на рынке аренды иных цен не может подтверждать, что спорный договор был бы безусловно заключен с конкретным лицом по предполагаемой истцами цене... спорный договор аренды, на который ссылаются истцы, заключен генеральным директором общества, а не ответчиками (членами наблюдательного совета). Доказательств того, что какие-либо неправомерные действия совета директоров привели к убыткам общества, в материалы дела истцами также не представлено» [10].

Здесь представляются интересными выводы суда относительно разграничения компетенции органов. Так, отмечается, что представителем общества является его руководитель, а, следовательно, договор аренды был заключен не советом директоров, а, как логично предположить, генеральным директором.

Вывод представляется вполне логичным, так как руководитель общества организует выполнение решений совета директоров общества, но при этом, в соответствии с законодательством, также должен действовать

добросовестно и разумно, отвечая за экономическую целесообразность своих действий.

Данный вопрос нашел решение в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62, где отмечается, что «не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно» (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). В то же время наряду с таким директором солидарную ответственность за причиненные этой сделкой убытки несут члены указанных коллегиальных органов.

В связи с этим пленум решил очень важную проблему, которая раньше приводила к тому, что активы общества могли быть выведены из общества, при этом крайне затруднительно было бы доказать вину в действиях руководителя, если его действия по совершению сделок были одобрены учредителями.

Введение в Гражданский кодекс Российской Федерации статьи 53.1 помогло решить проблему с так называемыми теневыми директорами, по указанию которых могли совершаться данные сделки и которых невозможно было привлечь к ответственности, согласно пункту 3 указанной статьи: «Лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицам ... обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу»¹.

Так, примером может служить решение арбитражного суда, согласно которому к солидарной ответственности на основании статьи 53.1 ГК РФ были привлечены физические лица.

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1937c3c06a7ba397ca3d0ea54a99ea594b1e6446/

К ответственности был привлечен «теневой директор», формально не имеющий отношения к обществу. Общая сумма убытков данного лица перед банком составила 3 660 346 000 рублей 00 копеек.

Интересен тот факт, что, будучи фактическим руководителем общества, данное лицо давало интервью в журналы и на телевидение. Изучая данные материалы, сложно представить, что в будущем они будут использованы в ходе судебных разбирательств, а отвечающее на вопросы лицо в итоге окажется привлеченным к возмещению убытков на столь крупную сумму.

Судом было установлено, что «при отсутствии формальных полномочий у лица был «неограниченный контроль над банком». У лица имелся собственный рабочий кабинет, он участвовал в переговорах от имени банка, лицо давало интервью от имени банка газете «Ведомости», информационному portalу «Banki.ru», журналу «Финмаркет». Эти же обстоятельства были подтверждены и вторым ответчиком – физическим лицом, не входящим в исполнительные органы общества, но подписавшим, будучи в должности заместителя председателя правления банка, договоры, в связи с заключением которых банку были причинены убытки, «были перечислены сотни миллионов авансовых заведомо невозвратных платежей», причинивших убытки банку» [6].

Стоит отметить, что вопрос привлечения к ответственности руководителя общества, как отмечалось ранее, неоднозначен. Каждый конкретный случай по взысканию убытков с директора имеет свои определенные характеристики, и вывести единый перечень критериев, которому надлежало бы следовать судам при разрешении данного вопроса, невозможно.

В общих чертах хотелось бы отметить, что российский законодатель, в отличие от зарубежного, все-таки склонен к большему вмешательству в вопросе экономики принятия решений. «Если, допустим, в США директора привлечь к ответственности крайне сложно («правило о защите делового решения»). Правило защиты делового решения предполагает, что директор освобождается от ответственности, если будет установлено, что он действовал добросовестно, на основании

надлежащей информации и с уверенностью, что его действия пойдут во благо компании. В этом случае суд не будет оценивать принятое им решение по существу, следуя принципу, что именно директорам, а не суду поручено управлять делами компании, и для этого им предоставлено усмотрение в решении коммерческих вопросов» [2. – С. 132–141].

На данном законодательном этапе, однозначного критерия по данному вопросу не существует. Однако можно проследить некоторые тенденции в развитии данного института. Первая заключается в изучении судами экономического результата принятия решений директором с точки зрения именно его профессиональных качеств. Вторая тенденция выражается в более детальном рассмотрении судами организационных моментов, а именно соблюдении директором прописанных в законе обязательных действий по сбору нужной информации, ее анализу и согласованию с органами общества.

Хотелось бы отметить, что если суды будут уделять внимание именно экономике решений директора, целесообразности его действий, то это может создать препятствие последним по осуществлению деятельности, предполагающей рискованный характер, а это, в свою очередь, будет способствовать стагнации бизнеса в целом.

В то же время второй подход, отвечающий вышеуказанному «правилу о защите делового решения», в отдельных случаях также может привести к злоупотреблению директорами их полномочиями. В связи с этим нам ближе подход Германии, в котором правило защиты делового решения является не процессуальной презумпцией, а материальной.

Таким образом, при оценке принципов разумности и добросовестности директор должен быть привлечен к ответственности в первую очередь за нарушения процессуальных моментов в обществе. Однако, как было отмечено, на данном этапе суды более склонны к субъективному анализу действий руководителя общества при изучении фактических материалов дела. На наш взгляд, контроль за экономическим результатом принятия решения директором должен осуществляться при явной доказанности некомпетентности в суде.

Список литературы

1. *Габов А. В., Гутников О. В., Сеницын С. А.* Юридические лица в российском гражданском праве : монография. – в 3 т. – Т. 1. Общие положения о юридических лицах. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Инфра-М, 2015.
2. *Ключарева Е. М.* Правило защиты делового решения в делах о привлечении к ответственности директоров: законодательство и практика штата Делавэр (США), Германии и России // Закон. – 2015. – № 11. – С. 132–141.
3. Корпоративное право : учебник / *Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин* и др.; отв. ред. *И. С. Шиткина*. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КноРус, 2015.
4. Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 15 апреля 2011 г. № ВАС-4867/11 по делу № А40-22017/10-81-190.
5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 августа 2015 г. № Ф0420765/2015 по делу № А2712161/2014.
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 декабря 2016 г. № Ф05-19470/2016 по делу № А40-56167/2016.
7. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь. – 2013. – 30 августа. – № 34.
8. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 17 июня 2014 г. № 3290/14 по делу № А23-4456/2012 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 10.
9. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 21 января 2014 г. № 9324/13 по делу № А12-13018/2011.
10. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 17 марта 2011 г. по делу № А68-3143/10.
11. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. 1995. – 29 декабря. – № 248; Собрание законодательства РФ. – 1996. – 1 января. – № 1. – Ст. 1.
12. *Цепов Г. В.* Акционерные общества: теория и практика : учебное пособие. – М., 2006.